

0- 772050

На правах рукописи

Гизатулин Шамиль Тахирович

Гизатулин

**ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ И БОРЬБА С НЕЙ
В ОКТЯБРЕ 1917-1922 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

07.00.02. – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань
2008

0. 772050

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Репинецкий Александр Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Хабутдинов Айдар Юрьевич

кандидат исторических наук
Долгов Евгений Борисович

Ведущая организация:

Самарский Государственный Университет

Защита состоится «24» октября 2008 г. в «12» часов на заседании диссертационного совета Д. 022.002.01 по защите диссертаций соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-ый подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ: 420014, г. Казань, Кремль, 5-ый подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://tataroved.ru>.

Автореферат разослан «24» 09 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467757

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов.

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Требования времени, потребовали переосмысления отдельных периодов развития отечественной истории. 1917 г. положил начало грандиозным экономическим, социальным и политическим переменам в России. В этих условиях преступность и сопутствующие ей виды девиантного поведения (алкоголизм, проституция, беспризорность) трансформировались и стали серьезными внутренними проблемами. Известным отечественным юристом А.Н. Трайниным в конце 1920-х гг. было подмечено: "Преступность не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияние окружающей среды. Оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая – грозное свидетельство неблагополучия в самих основах современного общества".¹

Изучение преступности в 1917-1922 гг., как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне в значительной степени расширяет представление о первых годах существования Советской России. Анализ криминогенных факторов, структуры и динамики преступности раскрывает особенности социально-экономического положения страны и Самарской губернии в частности. История развития советского государственного аппарата отчетливо проявляется на примере функционирования органов правопорядка и юстиции. В современной исторической науке особую значимость приобрели региональные исследования, позволяющие проанализировать ранее не затрагиваемые проблемы и по-иному взглянуть на развитие исторического процесса на местах. Гражданская война, многочисленные антисоветские выступления и голод начала 1920-х гг. поставили Самарскую губернию в совершенно уникальные условия. Поэтому изучение проблем преступности и борьбы с ней в Самарской губернии является важным, как для региональной, так и для общероссийской истории.

Проблема преступности рассматривается широким кругом исследователей, интерес к данной проблеме вызван ее практической значимостью. Обострение криминальной ситуации в стране с конца 1980-х гг. и эволюция уголовного мира потребовали организации государственной системы мер по противодействию организованной преступности. Экспертные оценки уровня реально совершаемых преступлений в современной России сходятся на цифре 12-15 млн. деяний в год. По данным обзоров ООН, в России, как и в мире в целом, преступность растет быстрее, чем численность населения, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые правовые ниши. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред.²

¹ Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть / А.Н. Трайнин. - М., 1929. С.25-26.

² Лунсев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В.

В этой связи исторический опыт Советской России, а затем и СССР, в области организационно-правовых основ борьбы с преступностью для Российского государства, переживавшего аналогичные переходные процессы глобальных трансформаций основ государственного и общественного строя, чрезвычайно востребован.

Степень изученности проблемы. В истории изучения данной темы, можно выделить следующие периоды: 1) первый период - 1917 г. - нач. 1950-х гг.; 2) второй период - сер. 1950-х гг. - сер. 1980-х гг.; 3) третий период - с конца 1980-х гг. - по настоящее время.

Изучение проблем преступности в начале 1920-х г. было связано с именами М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, А.А. Жижеленко, Е.Н. Тарновского.³ На основе статистического материала авторами была рассмотрена динамика развития криминальной ситуации, структура преступности, выявлены социально-экономические факторы правонарушений. Актуальные проблемы преступности (профессиональная преступность, преступность несовершеннолетних и др.) получили освещение в специальных работах.⁴ Особенности криминальной ситуации (структура и динамика преступности, социальные и половозрастные характеристики правонарушителей) и карательной политики судебных органов Самарской губернии отражены в работе Р.Т. Артищева.⁵ Наиболее крупные исследования проблем преступности во второй половине 1920-х гг. проводились в созданном по постановлению СНК РСФСР в марте 1925 г. Государственном институте по изучению преступности и преступника.⁶

Лунсев - М., 1997. С. 30.

³ Гернет М.Н. Моральная статистика / М.Н. Гернет. - М., 1922; Гернет М.Н. Преступность и самоубийство во время войны и после нее / М.Н. Гернет. - М., 1927; Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР / М.Н. Гернет. - М., 1931; Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР / А.А. Герцензон. - М., 1928; Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / А.А. Герцензон. - М., 1930; Жижеленко А.А. Преступность и ее факторы / А.А. Жижеленко. - Пг., 1922; Жижеленко А.А. Имущественные преступления / А.А. Жижеленко. - Л., 1925; Жижеленко А.А. Преступления против личности / А.А. Жижеленко. - Л., 1927; Тарновский Е.Н. Движение преступности в пределах РСФСР по сведениям местных судов за 1919-1920 гг. / Е.Н. Тарновский // Пролетарская революция и право. - 1921. - №15; Тарновский Е.Н. Судебная репрессия в цифрах за 1919-1922 гг. / Е.Н. Тарновский // Еженедельник советской юстиции. - 1922. - №44/45 и др.

⁴ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки / П.И. Люблинский. - М., 1923; Преступный мир Москвы. М., 1924; Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних / В.И. Куфаев. - М., 1924; Куфаев В.И. Юные правонарушители / В.И. Куфаев. - М., 1925; Болдырев М. Борьба с бандитизмом и уголовщиной / М. Болдырев // Административный вестник. - 1925. - №3; Утевский Б.С. Современная преступность по данным мест заключения / Б.С. Утевский // Административный вестник. - 1928. - №1; Утевский Б.С. Сколько у нас преступников-профессионалов и что с ними делать / Б.С. Утевский // Там же. - 1929. - №4.

⁵ Артишев Р.Т. Некоторые данные моральной статистики за 1922-1924 гг. по Самарской губернии / Р.Т. Артишев. - Самара, 1925.

⁶ Растраты и растратчики. Вып.1. М., 1926; Убийство и убийцы. М., 1926; Хулиганство и

Государственном институте по изучению преступности и преступника.⁶ Выходившие в этот период журналы публиковали на своих страницах статистические отчеты центральных и местных органов правопорядка и юстиции, результаты последних исследований.⁷

Вопросы становления и деятельности органов правопорядка и юстиции первоначально были освещены в работах руководителей и практических работников НКВД, ВЧК и НКЮ, носящих в значительной степени описательный и пропагандистский характер.⁸ В 1920-е гг. появились работы, в которых органы правопорядка и юстиции и их деятельность рассматривались более детально.⁹ Процесс становления системы управления, вопросы организации и деятельности органов правопорядка и юстиции в Самарской губернии нашли отражение в изданных в Самаре хрониках революционных событий.¹⁰

Отдельные аспекты карательной политики, причин преступности и мер профилактики противоправных деяний нашли свое отражение в статьях

⁶ Растраты и растратчики. Вып. I. М., 1926; Убийство и убийцы. М., 1926; Хулиганство и хулиганы. М., 1929.

⁷ Крыленко Н.В. К реформе действующей судебной системы / Н.В. Крыленко // Ежемесячник Советской юстиции. - 1922. - №5; Кедров М. Об организации уголовно-розыскных учреждений на научной основе / М. Кедров // Рабоче-крестьянская милиция. - 1924. - №2,3,6; Кренев С.П. Ленинградский уголовный розыск / С.П. Кренев // Административный вестник. - 1927. - №10-11. С. 68-76; Седов И. История рабоче-крестьянской милиции / И. Седов // Рабоче-крестьянская милиция. - 1924. - №7-8; Петерс Я.Х. Воспоминания к 10-летию ВЧК- ГПУ / Я.Х. Петерс // Огонек. - 1927. - №52 и др.

⁸ Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция / Г.С. Мороз // Власть Советов. - 1919. - №11; Данишевский К.Х. Революционные Военные Трибуналы / К.Х. Данишевский. - М., 1920; Ладис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте / М.Я. Ладис - М., 1920; Ладис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / М.Я. Ладис - М., 1921; Петерс Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции / Я.Х. Петерс // Пролетарская революция. - 1924. - №10 и др.

⁹ Берман Я. Очерки по истории судостроительства РСФСР / Я. Берман. - М., 1923; Малицкий А. Чека и ГПУ / А. Малицкий. - Харьков, 1923. Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. / М., 1924; Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. - М., 1924; Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право / М. Рейснер. - Л., 1925; Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии / М.Н. Гернет. - М., 1926; Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. - М., 1927; Шавров Б. В. Ведомственная милиция, ее организация и работа / Б.В. Шавров. - М., 1928; Якубсон В. Милиция и уголовный розыск в борьбе с преступностью / В. Якубсон // Административный вестник. - 1930. - №5 и др.

¹⁰ Революция 1917-18. гг. в Самарской губернии. Сборник. Т.1. Самара, 1918; Красная летопись: Материалы к истории советского строительства в Самарской губернии. Октябрь 1917 - апрель 1921 г. Самара, 1921. Блюменталь И.И. Революция 1917-18 гг. в Самарской губернии (Хроника событий) / И.И. Блюменталь. - Самара. 1927; Троцкий В.В. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии (Хроника событий) / В.В. Троцкий. - Самара. 1929.

лидеров советского государства В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, М.И. Калинина, А.В. Луначарского и других.¹¹

Утверждение авторитаризма привело к замалчиванию проблем преступности, искажению истории карательных органов на протяжении 1930-х – первой половины 1950-х гг.¹² Итогами первого историографического этапа являлась разработка основных теоретических вопросов развития преступности в Советской России и функционирования советских органов правопорядка и юстиции.

Новый этап в разработке проблем преступности и борьбы с ней обусловлен и тесно связан с мощным подъемом гуманитарных наук со второй половины 1950-х гг. Стали появляться статьи и обобщающие работы, посвященные вопросам борьбы с преступностью.¹³ В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Вопросы развития преступности в отдельные исторические периоды нашли отражение в работах С.С. Остроумова, Е.С. Павловой, Ю.М. Ткачевского, Н.Ф. Кузнецовой, В.П. Портнова.¹⁴

С середины 1950-х гг. возросло количество публикаций, посвященных органам правопорядка и юстиции, расширяется проблематика исследований,

¹¹ Ленин В.И. О пролетарской милиции. / В.И. Ленин. // Полн. собр. соч., т.31. - С.286-289; Ленин В.И. Государство и революция / В.И. Ленин. // Там же. т. 33. С. 1-120; Ленин В.И. К декрету о революционных трибуналах / В.И. Ленин. // Там же. т. 36. С. 210-211; Ленин В.И. О диктатуре пролетариата / В.И. Ленин. // Там же. т.39. С.259-268 и др. Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция / Л.Д. Троцкий. // К истории русской революции. М., 1990. С 151 - 158; Калинин М.И. Статьи и речи (1919-1934) / М.И. Калинин - М., 1934; Калинин М.И. О социалистической законности / М.И. Калинин. - М., 1969; Луначарский А.В. Революция и суд / А.В. Луначарский. - М., 1918. Материалы НКЮ. Вып. II.

¹² Буйский А. Красная Армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями, повстанчеством и бандитизмом / А. Буйский. - М.- Л., 1927; Владимиров В.Ф. Год службы «социалистов» капиталистов. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. / В.Ф. Владимиров. - М.-Л., 1927; Климов М. Е. Очерки по истории карательных органов (Положение карательных органов и карательная политика в буржуазных государствах и в Советском государстве) / М.Е. Климов. - М., 1928; Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны / Л. Бычков. - М., 1940; Минаев В. Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. / В. Минаев. - М., 1940. Часть первая.

¹³ Шаргородский М.Д., Некоторые задачи советской правовой науки в настоящее время / М.Д. Шаргородский. // Ученые записки ЛГУ. - 1955. - №187; Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию / А.А. Герцензон. - М., 1965; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии / В.Н. Кудрявцев. - М., 1968; Карпец И.И. Проблема преступности / И.И. Кудрявцев. - М., 1969.

¹⁴ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. - М., 1960; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. - М., 1969; Портнов В.П. Организация и правовые формы борьбы с преступностью в Советской России (1917 - 1920). / В.П. Портнов. - Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969; Ткачевский Ю.М. Алкоголизм и преступность / Ю.М. Ткачевский. - М., 1975; Павлова Е.С. Преступность несовершеннолетних в период НЭПа (статистико-криминологический аспект) / Павлова Е.С. - Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

повышается их научно-теоретический уровень.¹⁵ Данная проблема явилась объектом диссертационных работ.¹⁶ Новым научным направлением стало широкое изучение регионального строительства системы органов правопорядка и юстиции.¹⁷ Эти публикации позволяют в полной мере увидеть особенности создания и развития органов правопорядка и юстиции на местах.

Своеобразным типом литературы по истории правоохранительных и судебных органов являются популярные, публицистические художественные произведения куйбышевских исследователей, нередко написанные на документальной основе.¹⁸

¹⁵ Мишулин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917-1918 гг. / П.Г. Мишулин. - М., 1954; Кожевников М.В. История советского суда / М.В. Кожевников. - М., 1957; Трусов А. Е. Организация и деятельность уголовного розыска (1917-1934 гг.) / А.Е. Трусов. - М., 1957; Дорошенко. И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР / И.А. Дорошенко. - М., 1959; Софинов П.Г. Очерки истории ВЧК / П.Г. Софинов. - М., 1960; Киссис М.П. Основные этапы истории советской милиции / М.П. Киссис. - М., 1965; Кизилов И.И. НКВД РСФСР (1917-1930 гг.) / И.И. Кизилов. - М., 1969; Курицын В.М. Переход к НЭПу и революционная законность / В.М. Курицын. - М., 1972; Арефьев Н. А. Из истории становления новой системы ИТУ в нашей стране / Н.А. Арефьев // Труды ВНИИ МВД СССР. - М., 1977. - № 44; Титов Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов / Ю.П. Титов. - М., 1983; Малыгин А. Я. Советская милиция: этапы становления / А.Я. Малыгин. - М., 1985; Портнов В.П. ВЧК 1917-1922 / В.П. Портнов. - М., 1987 и др.

¹⁶ Николаев П. Ф. Организация и деятельность советской милиции Сибири в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике (август 1919 - декабрь 1922 гг.) / П.Ф. Николаев. - Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965; Гутман М. Ю. Петроградская рабоче-крестьянская милиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.) / М.Ю. Гутман. - Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975; Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов (1917-1928 гг.) / В.Г. Тимофеев. - Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976; Романенко В.В. Создание, развитие и деятельность органов ЧК и внутренних войск Советской республики в Среднем Поволжье и Приуралье в 1918-1922 гг. / В.В. Романенко. - Дис. ...канд.ист. наук. Куйбышев, 1977; Ахмадеев Ф.Х. Становление и развитие режима в ИТУ РСФСР (1917-1930) / Ф.Х. Ахмадеев. - Дисс... канд. юрид. наук. М, 1979 и др.

¹⁷ Дела и люди ленинградской милиции: Очерки истории / А. Т. Складчин и др. - Л., 1967; Дубков Е. Первые революционные трибуналы на Севере / Е. Дубков. // Советская юстиция. - 1967. - № 21; Каменский Ф. Первый трибунал в Петрограде / Ф. Каменский. // Социалистическая законность. - 1967. - № 4; Чекисты Башкирии. Уфа, 1967; Рачков В.П. В борьбе с контрреволюцией. (Ярославские чекисты в годы гражданской войны) / В.П. Рачков. - Ярославль, 1968; Исаева Т., Сонин Р. Правоохранительные органы на Дальнем Востоке (1917-1926 гг.) / Т. Исаева, Р. Сонин. - Владивосток, 1975; Романенко В.В. В борьбе с контрреволюцией (Из истории создания чрезвычайных комиссий Поволжья и Урала в 1918-1922 гг.) / В.В. Романенко. - Саратов, 1985; Литвин А.Л., Панюков В.Н., Титов Л.Н. Защита революции. (Чекисты Татарии в первые годы Советской власти. 1917-1922) / Л.А. Литвин, В.Н. Панюков. - Казань, 1980 и др.

¹⁸ Были пламенных лет. Куйбышев, 1963; Кондратов Э. Тревожные ночи Самары / Кондратов. - Куйбышев, 1978; Кондратов Э. Жестокий год. / Э. Кондратов. - Куйбышев, 1987; Рассказы о милиции: Служба дни и ночи. Куйбышев, 1978; Честь и мужество: Рассказы о милиции. Куйбышев, 1981; Во имя правосудия: Сборник статей и очерков о советском

Главным результатом научных исследований середины 1950 – 1980-х гг. явилось изучение и вовлечение в научный оборот значительных массивов архивных материалов, мемуаров. Эти процессы в значительной степени создали условия для дальнейших исследований. Необходимо отметить некоторые недостатки исследований этого периода: деятельность органов правопорядка и юстиции рассматривалась исключительно в контексте революционных событий; научные работы, опубликованные до конца 1980-х гг. проходили жесткое редактирование, и выводы авторов заведомо не могли расходиться с положениями официальной истории и идеологии.

Коренным образом изменилась историографическая ситуация в 1990-е гг. Проблема преступности нашла широкое освещение в работах юристов, историков, социологов.¹⁹ Активное использование ранее не привлекавшегося архивного материала способствовало появлению работ, в которых исторические аспекты преступности рассматривались более объективно.²⁰ Все большее внимание и влияние в исторической науке приобретает социальная история, в поле зрения, которой находятся история повседневности и проблема девиантности.²¹ На региональном уровне эта проблема изучалась в

суде. Куйбышев, 1982; Не выходя из боя. Куйбышев, 1984; Часовые порядка: Рассказы о милиции. Куйбышев, 1987.

¹⁹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. - М., 1990; Голик Ю.В. Преступность в СССР: проблемы старые и новые / Ю.В. Голик. // Советское государство и право. - 1991. - №2. С.20-28; Лунев В.В. Преступность в СССР: основные тенденции и закономерности / В.В. Лунев. // Советское государство и право. - 1991. - №8. С.90-97; Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В.В. Лунев. - М., 1997; Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. - М., 1992; Долгова А.И. Преступность и общество / А.И. Долгова. - М., 1992; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. - М., 1992.

²⁰ Золин П.М. Преступность в стране в 1908-1928 гг. Сравнительная статистика / П.М. Золин. // Советское государство и право. - 1991. - №5; Царевская Т.В. Преступление и наказание: парадоксы 1920-х гг. / Т.В. Царевская. // Революция и человек: быт, нравы, поведение и мораль. - М., 1997; Мусас В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней / В.И. Мусас. - СПб., 2001 и др.

²¹ Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальная аномалия (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией и бродяжничеством) / Г.А. Бордюгов. // История СССР. - 1989. - №1; Меликесетян А.С. Проституция в 20-е годы / А.С. Меликесетян // Социс. - 1989. - №3; Забрянский Г.И. Преступность, как отражение социальной действительности / Г.И. Забрянский // Вестник Московского университета. Сер.И. - 1990. - №3; Лановенко И.П., Светлов А.Я. Пьянство и преступность: история проблемы / И.П. Лановенко, А.Я. Светлов. - Киев, 1991; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов / Н.Б. Лебина. // Вопросы истории. - 1994. - №2; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города (1920-1930-е годы) / Н.Б. Лебина. - СПб., 1999; Лебина Н.Б., Чистяков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в период нэпа и хрущевского десятилетия / Н.Б. Лебина, А.Н. Чистяков. - СПб., 2003; Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гишинский. - СПб., 2004; Гишинский Я.И. Девиантология / Я.И. Гишинский. - СПб., 2007.

диссертационных исследованиях, в которых на основе архивного материала рассматривался процесс развития социальных отклонений в условиях военного коммунизма и НЭПа, выделялись их характерные особенности.²²

Пересмотр истории деятельности органов правопорядка и юстиции, а также отказ от идеологического подхода к этим проблемам способствовали появлению новых исследований.²³ Большой вклад в изучение истории органов правопорядка внесли работы Р.С. Мулукаева.²⁴ Рассматривая на архивном и законодательном материале вопросы создания советской правоохранительной системы, он проанализировал причины создания милиции, проследил процесс формирования и деятельности в сложившихся условиях. Интерес к истории органов правопорядка и юстиции в регионах нашел отражение в многочисленных научных работах и публикациях.²⁵ Из региональных

²² Валиев Г.Х. Социальные аномалии в повседневной жизнедеятельности населения Сибири в 1920-е гг. / Г.Х. Валиев. - Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) / С.Е. Панин. - Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Копченко И.Е. Девиантное поведение в советском обществе 1920-х гг. (на материалах Европейской части России) / И.Е. Копченко. - Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005 и др.

²³ Портнов В.П. Славин М.М. Становление правосудия в Советской России (1917-1922) / В.П. Портнов, М.М. Славин. - М., 1990; Кузьмин СИ. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917-1953 гг.) / С.И. Кузьмин. - М., 1991; Полиция и милиция: очерки истории / Сост. А.И. Дугин, А.Я. Малыгин. - М., 1993; Малыгин А.Я. Деятельность милиции по охране общественного порядка на основных исторических этапах / А.Я. Малыгин. - М., 1995; Костин В.И. История Российской милиции / В.И. Костин. - Н. Новгород, 1997; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России / А.С. Смыкалин. - Екатеринбург, 1997 и др.

²⁴ Мулукаев Р.С. Советская милиция и исправительно-трудовые учреждения / Р.С. Мулукаев. - М., 1965; Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.) / Р.С. Мулукаев. - М., 1975; Мулукаев Р.С. Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. - М., 1985; Мулукаев Р.С., Карташев Н.Н. Милиция России (1917-1993). Историко-правовой очерк / Р.С. Мулукаев, Н.Н. Карташев. - М., 1995 и др.

²⁵ Кутузов В.А. Чекисты Петрограда на страже революции / В.А. Кутузов. - Л., 1987; Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого (Из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (1918-1922) / М. Абросимов, В. Жилинский. - Волгоград, 1988; Ходасевич П. П. Отблеск истории: (О дальневосточной милиции 1917-1945 гг.) / П.П. Ходасевич. - Хабаровск, 1993; Петров М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-запада России) / М.Н. Петров. - Новгород, 1995; Кириллов В. М. История репрессий на Урале (1920-е - начало 1950-х гг.). (На материалах Нижне-Тагильского региона) / В.М. Кириллов. - Дис. ... д-ра ист. наук. Н-Тагил, 1996; Ахмадаев Ф.Х., Слободин В. П. Становление московской милиции (1917-1920 гг.) / Ф.Х. Ахмадаев, В.П. Слободин. - М., 1998; Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.) / О.Г. Климова. - Дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2001; Шахназаров И.Я. Концепция создания и становление советской судебной системы на региональном уровне: 1917-конец 1920-х годов / И.Я. Шахназаров. - Дисс. ...канд. ист. наук. Пенза, 2003; Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918-1922 гг.) (по материалам Пензенской губернии) / В.В. Абрамов. - Дисс. ...канд. ист. наук. Пенза, 2004 и др.

исследований необходимо выделить работу В.М. Кириллова, в которой освещается широкий круг проблем репрессивной политики Советского государства (история складывания уголовно-исполнительной системы на территории Нижнетагильского региона, механизмы и виды репрессий, условия жизни и труда ссыльнопоселенцев).

С началом 1990-х гг. наступил новый этап развития самарского краеведения. Он связан с расширением проблематики региональных исследований, что привело к появлению работ, в которых становление Советской власти в Самарской губернии рассматривалась с новых позиций.²⁶ Отдельные аспекты проблемы преступности нашли отражение в работах самарских исследователей.²⁷ Процесс создания и деятельность органов правопорядка и юстиции Самарской губернии в 1917-1920-х гг. изучен в диссертационных исследованиях и публикациях.²⁸ Введенный в этих работах материал раскрывает особенности строительства и функционирования в условиях Гражданской войны, антисоветских мятежей, голода 1920-х гг. Необходимо отметить, что проблемы преступности и деятельности органов правопорядка и юстиции в период Гражданской войны и начала НЭПа в Самарской губернии до настоящего времени не стали объектом специального исследования. Отдельные аспекты этой проблемы затрагивались исследователями частично.

Оценка современного историографического этапа дело будущего, но уже сейчас видно, что отказ от ранее существовавших идеологических рамок, активное использование архивного материала, применение новых подходов,

²⁶ Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне гражданской войны / Н.Н. Кабытова, П.С. Кабытов. - Самара, 1997; Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: В 3 кн. / Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова - Самара, 1997; Калягин А.В. Парамонов В.Н. «Третий путь» в гражданской войне (Опыт деятельности Самарского КОМУЧа) / А.В. Калягин, В.Н. Парамонов. - Самара, 1995 и др.

²⁷ Манькевич А.А. Основные формы девиантного поведения населения Самарской губернии в период новой экономической политики (1921-1929 гг.) / А.А. Манькевич. - Дисс... канд. ист. наук. Самара 2007; Манькевич А.А. Факторы роста преступности в начальный период НЭПа (на материалах Самарской губернии) / А.А. Манькевич // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории и археологии». - Самара, 2006.

²⁸ Карпов И.Е. Организационно-правовые основы становления и деятельности органов милиции Самарской губернии (1917-1925 гг.) / И.Е. Карпов. - Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов 1998; Щелков А.Б. Местные органы власти и охраны общественного порядка в Самарской губернии в 1917 году / А.Б. Щелков. - Дисс... канд. ист. наук. Самара 1999; Юдина Т.Ф. Судебная система Самарской губернии в первые послереволюционные годы. / Т.Ф. Юдина. // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: Сб. трудов Самарской гуманитарной академии. - Самара, 1999. - Вып.6; Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов в Среднем Поволжье (ноябрь 1917 г.-1922 г.) / Н.Н. Гороховский. - Дисс. ...канд. юрид. наук. Тольятти 2004; Полиция и милиция Самарской губернии (имена, события, факты). Самара. 2003; Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. В 2-х т. Самара, 2004; Встать! Суд идет! (История Самарской Фемиды). Самара, 2005;

способствовало расширению проблематики исследований, созданию междисциплинарных работ, поднявших историческую науку на качественно новый уровень. Однако, не смотря на все многообразие работ, до сих пор не появилось серьезного научного исследования, посвященного проблеме преступности и борьбы с ней в Самарской губернии в первые годы Советской власти.

Источниковая база исследования. В ходе исследования были привлечены следующие группы источников: законодательные и нормативные акты; делопроизводственная документация; документальные и статистические издания; мемуарная литература; материалы периодической печати. В исследовании применялись как опубликованные, так и архивные материалы.

Законодательные и нормативные акты Советского правительства содержатся в Собрании Узаконений, декретах советского правительства.²⁹ Они раскрывают процесс правотворчества Советской власти, важное значение имеют декреты о суде, составившие основу советского правосудия, законодательные акты о создании правоохранительных органов.³⁰ Особый интерес представляет первый советский уголовный кодекс 1922 г., который обобщил развитие советского уголовного законодательства периода гражданской войны и интервенции.³¹ Анализ правовых документов органов власти Самарской губернии позволил автору рассмотреть процесс законотворчества центральных и местных органов власти в вопросе организации административных структур и борьбы с уголовной преступностью.

В исследовании использованы документы и материалы из фондов двух федеральных (Государственный архив Российской Федерации – далее ГАРФ, Российский Государственный архив экономики – далее РГАЭ) и двух местных архивов (Государственный архив Самарской области – далее ГАСО и Государственный архив социально-политической истории Самарской области – далее ГАСПИСО).

Хранящиеся в ГАРФе фонды Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (Ф.393.), Верховного Трибунала при ВЦИК (Ф.1005) содержат циркуляры, постановления ВЦИК, СНК, наркоматов, доклады инспекторских проверок. Эти сведения позволили рассмотреть процесс создания органов НКВД и юстиции, выяснить основные направления их работы. Так, обнаруженные в фонде НКВД (Ф.393) годовые отчеты о деятельности уголовного розыска Самарской губернии сделали анализ губернской

²⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. Пг.-М., 1917-1923; Декреты Советской власти. - Т. 1.-8 М., 1957-1976.

³⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. - М., 1953.

³¹ СУ РСФСР. 1922. №15. Ст.153; Уголовный кодекс РСФСР. М., 1922.

криминальной ситуации в начале 1920-х гг. более детальным, содействовали выявлению региональных особенностей. Использованные из фонда Верховного Трибунала при ВЦИК (Ф.1005) сведения об организации и деятельности объединенного трибунала Самарской губернии, позволили проследить механизм работы губернских органов юстиции и особенности карательной политики.

В РГАЭ были изучены материалы фонда Центрального статистического управления (ЦСУ) при Совете Министров СССР (Ф. 1562). Данные отдела моральной статистики (оп.31) содержат интересную информацию. Выявленная статистика осужденных судебными учреждениями Самарской губернии за 1922 г. значительно дополнила представление об уголовной преступности региона, позволила выявить структуру преступности, сезонные и территориальные особенности.

Материалы местных архивов ГАСО и ГАСПИСО составили основу диссертационного исследования. Протоколы заседаний исполкомов, постановления, переписка с Центром и губернскими властями, отчеты о деятельности советского партийного и управленческого аппарата на местах - эти сведения позволили раскрыть ситуацию в губернии. Благодаря этому сложилось более четкое представление о факторах и условиях развития преступности. Обнаруженные и не использованные ранее материалы о деятельности органов правопорядка и юстиции (доклады, отчеты, рапорты), раскрывают особенности их функционирования, состояние и динамику уголовной преступности на протяжении рассматриваемого периода. Особую значимость имеют выявленные в фондах протоколы общих собраний сотрудников, приказы, отчеты ревизионных комиссий, показывающие деятельность органов правопорядка и юстиции изнутри, объективно, без ретуши. Выявленные распорядительные документы местных властей (о борьбе с бандитизмом, скотокрадством, самогоноварением) позволяют оценить не только специфику работы местных административных органов, но и более четко проследить изменения в характере уголовной преступности в 1917-1922 гг.

Помимо архивных документов в работе использовались материалы опубликованных статистических сборников ЦСУ СССР, органов НКВД и справочные издания, в которых нашли отражение такие сведения, как численность населения Самарской губернии, количество зарегистрированных преступлений, статистика осужденных по стране и отдельным регионам.³² В качестве источника были привлечены также сборники документов, в которых

³² Баскин Г.И. Численность сельского населения Самарской губернии / Г.И. Баскин. - Самара, 1920; Гернет М.Н. Моральная статистика / М.Н. Гернет. - М., 1922; Гернет М.Н. Преступность и самоубийство во время войны и после нее / М.Н. Гернет. - М., 1927; Вестник Самарского губернского статистического бюро. Самара. 1924. №1.

получили отражение вопросы взаимодействия власти и населения, в условиях гражданской войны и политики в военного коммунизма.³³

Группа мемуарной литературы включает в себя воспоминания сотрудников органов правопорядка³⁴ и участников революционного движения в Самарской губернии.³⁵ Несмотря на субъективизм авторов, мемуарная литература является крайне ценным источником. Она в значительной степени позволяет увидеть в канве исторических перемен деятельность конкретного, простого человека, его вклад в происходившие события. Можно сказать, что происходит определенная персонификация истории, что для понимания рассматриваемого нами период чрезвычайно важно.

Присущие периодике специфические черты (насыщенность в информационном плане, богатая фактография, актуальность информации на момент выхода в продажу, а так же функция публикации официальных постановлений) обусловили использование центральных и местных периодических изданий - «Рабоче-крестьянская милиция», «Административный вестник», «Право и жизнь», «Пролетарское право», «Рабочий суд», «Советское право», «Приволжская Правда», «Коммуна».

Совокупность указанных источников, позволяет с достаточной долей объективности выявить тенденции и динамику уголовной преступности и особенности борьбы с ней в Самарской губернии в 1917-1922 гг.

Объектом настоящего диссертационного исследования является состояние преступности в Самарской губернии 1917-1922 гг., и деятельность органов правопорядка и юстиции, **предметом** – динамика развития преступности и основных направлений борьбы с ней.

Хронологические рамки работы охватывают октябрь 1917 - 1922 гг. Нижняя грань определяется установлением Советской власти в Самарской губернии. Верхняя граница связана с изменением внутренней ситуации (окончание Гражданской войны, активное проникновение элементов НЭПа),

³³ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1958; Самарская губерния в годы Гражданской войны (1918-1920гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1958; М.В. Фрунзе на Восточном фронте. Документы и материалы. Куйбышев, 1985; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. В 4 т. Т.1. (1918-1922). - М., 1998; Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х в письмах и документах. М., 2001; Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. - М., 2002; Самарское Поволжье в XX веке Документы и материалы. Самара, 2002.

³⁴ Бодунов И.В., Рысс Е. Записки следователя / И.В. Бодунов, Е. Рысс. - М., 1966; Утевский Б.С. Воспоминания юриста / Б.С. Утевский. - М., 1989; Шенин Л. П. Записки следователя / Л.П. Шенин. - М., 1989.

³⁵ Революция 1917-18. гг. в Самарской губернии. Сборник. Т.1. Самара, 1918; Октябрь в Самаре. Воспоминания. Куйбышев, 1957; Боевое прошлое. Воспоминания. Куйбышев. 1958; Были пламенных лет. Куйбышев, 1963; Боевое братство. Рассказы об интернационалистах. Куйбышев, 1975 и др.

законодательными новациями и реорганизацией системы правоохранительных и судебных органов.

Территориальные рамки исследования обусловлены значимостью и сложностью исторических событий, происходивших в 1917-1922 гг. в Самарской губернии. Являясь одной из самых больших губерний Европейской России, в начале 1920-х гг. ее площадь составляла 103791 кв. км.³⁶, Самарская губерния сочетала в себе наиболее характерные черты Поволжья (экстенсивное сельское хозяйство; слабо развитая промышленность, сосредоточенная в городах; многонациональное население). В рассматриваемый нами период, Самарская губерния находилась в эпицентре Гражданской войны (борьба с уральским казачеством, КОМУЧ, ожесточенные бои с войсками Колчака и Деникина), что в сочетании со вспыхивавшими антисоветскими мятежами и проявлениями бандитизма оказывали заметное влияние на ее внутреннее положение. Голод в Поволжье, в начале 1920-х гг. поставил регион на грань катастрофы.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение криминальной ситуации в Самарской губернии в указанный период, динамики, тенденций преступности, форм и методов работы органов правопорядка и юстиции деле борьбы с уголовной преступностью.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. выявить основные криминогенные факторы и их влияние на криминальную обстановку;
2. исследовать уровень, динамику и структуру преступности;
3. проанализировать виды преступлений, характеризовавшиеся высокой общественной опасностью, закономерности и тенденции их развития;
4. определить территориальные и сезонные особенности преступности;
5. изучить процесс становления системы губернских органов правопорядка и юстиции;
6. рассмотреть основные направления, специфику и результативность деятельности органов правопорядка и юстиции в деле борьбы с преступностью;

Методологической основой исследования является диалектический метод познания исторического процесса, включающий научные принципы историзма, объективности и системности в изучении проблем общественного и экономического развития. Диалектический метод, позволил автору рассмотреть данную проблему в многообразии возникающих проблем глубинных связей и противоречий. В ходе работы использовались также методы индукции,

³⁶ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. / Ю.А. Поляков. - М., 1986. С.52.

дедукции, системно-структурный, статистический и социологический анализ. Применялись диссертантом и исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, конкретно-исторический логический. Комплексное их использование в сочетании с критической интерпретацией источников позволяет раскрыть заявленную научную тему.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы, не являющейся до сих пор предметом отдельного исторического исследования. Автор на основе анализа собранных материалов комплексно рассматривает процесс развития уголовной преступности и деятельность советских органов правопорядка и юстиции в Самарской губернии. На основе обобщения большого фактического материала в работе показаны основные факторы уголовной преступности. В научный оборот введены архивные документы, материалы ведомственной и местной периодической печати, ранее не привлекавшие внимания исследователей, которые позволяют рассмотреть заявленную проблему.

Практическая значимость диссертации. Важность знаний об обществе была подмечена еще в начале XX века П.А. Сорокиным: "Только тогда, когда мы хорошо изучим общественную жизнь, когда познаем законы, которыми она следует, только тогда можно рассчитывать на успех в борьбе с общественными бедствиями".³⁷ Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской работе при освещении целого ряда проблем истории России и региона.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены автором в докладах на международной («I Международная Урало-Поволжская историческая ассамблея» - 12-13 мая 2006 г.) и всероссийских научных конференциях (40-я Всероссийская заочная научная конференция. СПб., 2006 г.; «11 Платоновские чтения». Всероссийская конференция молодых историков. Самара. 2-3 декабря 2005 г.), заслушаны и обсуждены на заседаниях кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного педагогического университета и отражены в семи публикациях.

Структура работы обусловлена целью и характером поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, по 3 параграфа в каждой, заключения, списка источников и литературы.

³⁷ Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет / П.А. Сорокин. - М., 1994. С.15.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, рассматривается степень изученности проблемы, обосновываются методологические основы исследования, территориальные и хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы, высказывается мнение о практическом значении диссертации, приводятся сведения об апробации и публикации по теме квалификационной работы.

Первая глава *«Динамика преступности в Самарской губернии в октябре 1917-1922 гг.»* посвящена анализу состояния, динамики, структуре и специфики развития преступности Самарской губернии.

В первом параграфе *«Факторы преступности»* проанализированы социальные, экономические, политические и духовные явления общественной жизни, которые оказывали наибольшее влияние на состояние преступности. Рост преступности в сложившихся в стране условиях структурного кризиса был неминуем.

Сложная экономическая ситуация в стране привела к росту цен, спекуляции и безработице. Дороговизна и проблемы с продовольствием, медикаментами и топливом стали обыденным явлением. Беженцы, безработные и беспризорники пополнили ряды преступников. Исследователями социальных проблем было установлено, что повышение количества «неустроенных» на 1% повышает уровень преступности на 5%.³⁸ Ярче всего влияние экономического фактора проявилось во время неурожая и голода начала 1920-х гг. Цены выросли в десятки раз, население стало забивать скот, к концу 1921 г. в губернии голодало 2 млн. человек. Очевидец этих событий, известный социолог П.А. Сорокин отмечал, что под воздействием голода и жажды честные люди становятся преступниками.

Сложившиеся в тот период глубокие социальные противоречия являлись благодатной почвой для девиаций. Атмосфера напряженности способствовала росту социальных конфликтов от бытовых перепалок и ссор до антисоветских мятежей и уголовного бандитизма. Отвергнутые советской властью социальные группы, влившиеся в ряды уголовного сообщества, способствовали изменению характера преступной деятельности.

Борьба между политическими партиями и группами имела в рассматриваемый период определяющее влияние на жизнь страны. Политика Временного правительства (разрушение царского аппарата управления, создание новых органов власти, мартовская амнистия «жертвам царизма») крайне негативно отразилась на состоянии страны, в разы возросли показатели тяжких преступлений. Под флагами многочисленных партий и групп радикального толка в 1917-1918 гг. действовали уголовники. Процесс формирования советского государственного аппарата происходивший в

³⁸ Криминология. / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Миньковского А.А. М., 1994. С.306.

условиях Гражданской войны, иностранной интервенции шел очень медленно. Политика «военного коммунизма» и злоупотребления местных властей привели к многочисленным антисоветским восстаниям и мятежам.

Социальные и политические перемены привели к тому, что старые нормы поведения и нравственные ценности уступили место «безнормативности». Постоянное нервное напряжение, агрессивность, классовая ненависть – охватили значительную часть населения. В результате, люди не видели ничего предосудительного в нарушении законов и правил, что с учетом низкой эффективности органов правопорядка и юстиции негативно отражалось на криминальной ситуации.

Во втором параграфе *«Основные проблемы криминальной ситуации в Самарской губернии в октябре 1917-1919 гг.»* рассмотрен процесс развития уголовной преступности на фоне происходивших в Поволжье событий. Установлено, что развитие преступности в губернии на протяжении рассматриваемого периода шло по восходящей.

На протяжении первой половины 1917 г. наблюдалось осложнение криминогенной ситуации. Летом 1917 г. по городам губернии прокатилась волна погромов винных складов и магазинов. В уездах широкое распространение получили самовольный захват и распашка земельных угодий, лесные порубки, кражи, самогоноварение. Объявление в губернии власти большевиков не привело к нормализации положения. Характерными явлениями преступности в Самаре в конце 1917 г. - начале 1918 г. стали анархистские экспроприации, спекулятивная торговля продовольствием и предметами первой необходимости, кражи и грабежи, совершаемые людьми в военной форме. На фоне политической борьбы свою деятельность развили уголовные преступники, скрывавшиеся под флагами радикальных политических сил и прикрывавшиеся военной формой.

Всплески преступности в губернском центре в конце 1917 г. - первой половине 1918 г. были связаны с обострением политической борьбы большевиков с другими политическими партиями и течениями. Так, после взрыва в здании ревкома 28 (14) декабря 1917 г. в Самаре начались беспорядками и налеты на советские учреждения. Схожая картина наблюдалась во время беспорядков в самарском гарнизоне в феврале 1918 г. и во время анархо-максималистского мятежа 16-20 мая 1918 г. Установление советской власти в уездах и начало реализации политики военного коммунизма привели к распространению случаев укрывательства хлеба, спекуляции, самогоноварения.

Вторжение весной 1918 г. в пределы губернии уральских казаков и мятеж чешского корпуса отодвинуло процесс формирования советской администрации и борьбу с правонарушениями на второй план.

Освобожденной Самаре в октябре 1918 г. пришлось столкнуться с масштабным разгулом преступности. Только за первые дни работы правоохранительных органов, по данным начальника самарской городской милиции, поступило более 300 заявлений о преступлениях. До начала 1919 г. в губернском центре разграбления зданий, спекуляция, кражи, уличные грабежи стали настоящим бедствием для населения. Город был наводнен беженцами, дезертирами, безработными, уголовниками. Осложнение криминальной ситуации в Самаре произошло весной и осенью 1919 г., что было напрямую связано с ситуацией на Восточном фронте и с ухудшением социально-экономического положения. В городе орудовали группы налетчиков и грабителей, совершавшие нападения на склады, магазины и жилые дома. Значительная часть преступников имела немалый уголовный стаж, за 1919 г. уголовным розыском в губернском центре было арестовано 8000 человек, из них 3000 рецидивистов.

На криминальную ситуацию в уездах заметное влияние оказывали боевые действия на Восточном фронте и антисоветские мятежи (Чапанное восстание, мятежи «Черного Орла», Сапожкова и др.). В этих условиях разграбления населенных пунктов и убийства местного населения в значительной степени носили характер уголовного бандитизма. Ярче всего уголовный бандитизм проявлялся в деятельности шаек дезертиров и вооруженных групп, вторгавшихся в пределы губернии из Приуралья и Средней Азии. Неразбериха на местах и слабый контроль за деятельностью уездной и волостной администрации способствовал развитию злоупотреблений и должностных преступлений, так в хищении 10000 пудов зерна в Ставропольском районе был замешан ряд ответственных работников. Следует подчеркнуть, что традиционные для сельской местности правонарушения – самогоноварение, спекуляция, укрывательство продовольствия, кражи и хищения леса продолжали влиять на криминальную ситуацию в уездах. В этот период развитие преступности происходило на всем пространстве Самарской губернии.

В третьем параграфе *«Криминальная ситуация в Самарской губернии в начале восстановительного периода 1920-1922 гг.»* представлена картина губернской преступности в условиях разразившегося в Поволжье голода. Автором было установлено, что криминальная ситуация в 1920-1922 гг. в губернии, по сравнению с предыдущим периодом наметно усложнилась. В 1921 г. в Самарской губернии количество преступлений, зарегистрированных уголовным розыском, по сравнению с 1920 г. выросло на 73%. По подсчетам исследователя наибольший прирост дали преступления корыстного (простые кражи на сумму свыше 1000 рублей выросли на 255%) и насильственного характера (убийства на 81%, грабежи на 169%). Установлено, что значительно

возросло общее количество задержанных органами правопорядка: мужчин на 60%, женщин на 100%, несовершеннолетних на 67%.

Необходимо отметить, что в значительной мере рост преступности произошел под влиянием неблагоприятных экономических факторов. Поэтому основная масса преступников этого периода – лица, поставленные в неблагоприятные жизненные условия. Наибольшее количество зарегистрированных преступников в губернии приходилось на Самару (более 50%) и уездные города. Преобладание городской преступности в этот период наблюдалось на территории всей страны. Состояние губернской преступности в значительной степени, определялось корыстными преступлениями.

Особое влияние на криминальную ситуацию оказывали широко распространившиеся бандитизм, железнодорожные кражи и скотокрадства. Для борьбы с этими преступлениями губернской властью направлялись лучшие силы органов правопорядка и армейских частей, издавались специальные распоряжения. Так, весной 1921 г. численность бандитов в губернии составляла более 6000 человек, большинство антисоветских выступлений (мятеж Черного Орла, восстания Сапожкова, Вакулина, Попова, Серова) со временем принимали формы уголовного бандитизма. В условиях сложной экономической ситуации обострились проблемы местных органов власти, должностные преступления и злоупотребления получили широкое распространение, за 1922 г. в губернии был осужден 531 человек, ущерб нанесенный этими «дельцами» исчислялся миллиардами рублей.

Во второй главе *«Органы правопорядка и юстиции в борьбе с уголовной преступностью в Самарской губернии в октябре 1917-1922 гг.»* анализируется процесс становления и деятельности губернских властей, органов НКВД, НК Ю, в качестве системы государственных учреждений, направленных на борьбу с уголовной преступностью.

В первом параграфе *«Правоохранительные органы Самарской губернии»* рассмотрен процесс формирования и деятельность советских органов правопорядка. Созданным в конце октября 1917 г. правоохранительным органам приходилось функционировать в условиях сложной криминальной ситуации, политической борьбы большевиков и партий социалистического толка, боевых действий против уральского казачества. Отделы милиции и уголовного розыска были первоначально созданы в губернском центре. Значительный вклад в создании системы органов милиции на местах и поддержании революционного порядка в уездах и волостях сыграли народно-революционные дружины, сформированные местным населением.

После изгнания войск КОМУЧа осенью 1918 г. милицейскую систему в Самарской губернии пришлось создавать заново. Были полностью разрушены милицейские участки в уездах, уничтожено все делопроизводство и большая часть архивов уголовного розыска, не хватало людей, оружия и обмундирования. На первых порах часть милицейских функций на себя взяли

Чрезвычайная комиссия, отряды ЧОН, армейские подразделения. В условиях Гражданской войны произошла милитаризация милиция, она была сведена в воинские подразделения, ее содержание передавалось на государственный счет. Для охраны железных дорог, водного транспорта и промышленных предприятий были созданы особые виды милиции (водная, железнодорожная, промышленная).

Архивные материалы указывают о постоянном использовании правоохранительных органов не по назначению (участие в подавлении антисоветских выступлений, борьба с дезертирством, содействие партийно-административным органам в проведении в жизнь постановлений, приказов и распоряжений центральной и местной и др.).

Административно-организационные и материальные проблемы правоохранительных органов сохранялись на протяжении всего изучаемого периода. Недостаточное финансирование (порядка 50% от требуемых смет), низкая зарплата, не своевременное пайковое снабжение, нехватка вооружения, обмундирования, квалифицированных кадров (летом 1921 г. нехватка милиционеров в губернии составляла 85%) – эти и многие другие трудности снижали эффективность работы органов правопорядка и приводили к злоупотреблениям. Изучение документов позволило проследить мероприятия руководства губернских органов правопорядка направленные на оздоровление кадрового состава и оптимизацию деятельности милиции и уголовного розыска. Так, по решению ревизионной комиссии в 1921 г. из 950 милиционеров самарской городской милиции увольнению за должностные злоупотребления и служебное несоответствие подлежало 300 сотрудников. За 10 месяцев 1922 г. из самарской уездной милиции 251 сотрудник был привлечен к ответственности за проступки и подлежал увольнению.

Бурный рост преступности в начале 1920-х гг. с учетом сложности социально-экономического положения и трудностей органов правопорядка привел к снижению раскрываемости преступлений (1920 г. – 65%, 1921 г. – 50%).

Характерной чертой работы милиции и уголовного розыска этого периода было минимальное применение научно-технических приемов предотвращения и раскрытия преступлений. Облавы, обыски и обходы значных мест и притонов стали одной из основных форм оперативной работы при раскрытии преступлений. Строительство абсолютно новой правоохранительной системы, без учета предыдущего опыта борьбы с преступным миром, делало ее работу малоэффективной и не способной оказывать серьезного влияния на динамику преступности.

Во втором параграфе «Судебная система Самарской губернии» показана организация и деятельность судебных учреждений, народных судов и революционных трибуналов. Создание новой системы судебных органов с осени 1917 г. происходило медленно и было сопряжено с противодействием старой судебной администрации периода Временного правительства, с отсутствием законодательства, нехваткой опытных сотрудников.

В условиях законодательного вакуума революционная совесть и классовое чутье являлись главными инструментами судебных служащих, самостоятельно создававших новое судопроизводство. К лету 1918 г. судебные органы Самарской губернии состояли из системы народных судов и революционных трибуналов, которыми в тот период рассматривалось большинство дел, поступавших в органы юстиции.

Восстановление осенью 1918 г. судебных органов Самарской губернии происходило на местах медленнее, чем в Самаре. Уездные судебные органы, нередко функционировали в условиях близости боевых действий и широких полномочий армейских трибуналов и чрезвычайной комиссии. В результате, губернские судебные учреждения в конце 1918 г. оказались завалены разного рода делами.

На протяжении 1919-1920 гг. в делопроизводстве народных судов губернии находилось более 50000 дел, из которых более 60% являлись уголовными. Выявлено, что высокие показатели оконченных дел 1919 г. – 87,3%, 1920 г. – 94,7% были в значительной степени обусловлены широким применением амнистий. Кроме того, большая часть дел малозначительного характера прекращалась без рассмотрения по решениям отдела юстиции. Так, из 90,7% оконченных дел губернским революционным трибуналом с февраля 1919 г. по апрель 1921 г. по существу было разобрано 48% дел, остальная часть дел была прекращена или передана на рассмотрение в другие судебные учреждения.

Рост преступности в начале 1920-х гг. в губернии привел к росту дел в судопроизводстве органов юстиции. Только за II четверть 1921 г. количество поступивших дел в народные суды по сравнению с началом года выросло на 25%. Одновременно с ростом общего количества дел, выросла доля дел уголовного характера, они стали в этот период составлять более 70%. Переход к НЭПу потребовал от судебных учреждений более внимательного отношения к экономическим преступлениям (злоупотреблениям, хищениям, спекуляции).

Основные меры карательной политики народных судов выражались в лишении свободы (фактическом и условном), принудительных общественных работах, штрафах. Дела, имевшие большой общественный резонанс (бандитизм, крупные хищения и злоупотребления) рассматривались в больших аудиториях, так, несколько раз для судебных процессов использовалось здание городского театра.

Результаты проводимых в этот период амнистий носили противоречивый характер. С одной стороны, судебные учреждения избавлялись от

малозначительных дел, исправительно-трудовыми учреждениями освобождалась значительная масса арестантов, что способствовало улучшению ситуации в местах лишения свободы. С другой стороны, как показывает статистика, после проведения амнистий ухудшалась криминальная ситуация.

Сложившиеся в Поволжье условия оказывали заметное влияние на деятельность органов юстиции. Если на протяжении 1918-1919 гг. ведущая роль в судебной системе принадлежала губернскому трибуналу и ЧК, оперативно решающих дела о контрреволюции, спекуляции, то с началом 1920-х гг. основная масса уголовных дел рассматривается народными судами. Окончательное формирование судебной системы в стране произошло в 1922 г., когда в силу вступили новое положение о судостроительстве, уголовный и уголовно-процессуальные кодексы.

Проблемы органов юстиции были характерными для всего советского аппарата управления (недостаточное финансирование, материальные и кадровые проблемы). В результате, служащие органов юстиции покидали свои посты в поисках более оплачиваемой работы, кадровая нехватка нередко доходила до 50%. Первоначально неопытность судебных работников и вера в классовое чутье и революционное правосознание приводили к несоответствию наказания тяжести проступка. В значительной мере проблемы органов юстиции негативно отражались на деятельности уездных судебных учреждений.

В третьем параграфе «Пенитенциарная система Самарской губернии» представлено развитие пенитенциарной системы. Реформирование мест заключения в рамках создания исправительно-трудовой системы первоначально свелась к замене руководства тюремных учреждений. Создание новой уголовно-исполнительной системы в Самарской губернии началось с конца 1918 г., в губернии в тот момент находилось 6 уездных тюрем и 1 губернская тюрьма.

Реализация новых основ уголовно-исполнительной системы в губернии началась с решения 4 губернского съезда советов в декабре 1918 г., когда все места заключения были переименованы в дома принудительных работ (далее ДПР). Непригодность некоторых тюремных учреждений (ветхость помещений, малочисленность заключенных) привели к сокращению мест заключения. В 1920 г. в распоряжении карательного отдела находилось 3 дома принудительных работ в Самаре, Пугачеве, Бузулуке и арестные дома в уездных городах.

Особенности губернской ситуации в рассматриваемый период (боевые действия Гражданской войны, антисоветские мятежи) приводили к разрушению мест заключения, убийствам служащих и эвакуации имущества и арестантов из районов боевых действий и мятежей. В результате этих обстоятельств, места лишения свободы Самарской губернии оказались переполнены арестантами в несколько раз. Более 50% всех заключенных Самарской губернии содержалось в Самарском губернском доме принудительных работ (далее СГДПР),

некоторые из них находились в заключении без допросов 2-5 месяцев. Основная масса заключенных в период 1918-1919 гг. - дезертиры, участники антисоветских выступлений, виновные в невыполнении продовольственной политики.

В начале 1920-х гг., в период голода большинство заключенных обвинялись в преступлениях экономического характера, преступлениях против хозяйственной государственной системы. В этот период сложилась парадоксальная ситуация, Люди осознанно преступали закон для того, что бы оказаться в местах заключения, где им было гарантировано, хотя и минимальное, но стабильное питание.³⁹

Проблемы мест заключения в основном лежали в материальной плоскости. В 1921 г. губернский карательный отдел продолжал финансироваться по смете 1919 г. Плохое питание (в 1920 г. ежедневный хлебный паек заключенных составлял 409 грамм, в 1921 г. он был урезан в 2 раза), топливный кризис, нехватка медицинского персонала и лекарственных средств привели к развитию эпидемий инфекционных заболеваний среди арестантов. Недостаточное снабжение служащих мест заключения приводили к злоупотреблениям, падению дисциплины в тюремных учреждениях, что провоцировало побег заключенных.

Кара, труд, воспитание – являлись краеугольными камнями советской исправительно-трудовой политики. В местах лишения свободы организовывались производственные мастерские, сельскохозяйственные фермы и колонии, на арестантов распространялось трудовое законодательство, добросовестная производственная деятельность приводила к сокращению срока заключения и досрочному освобождению. Весной 1920 г. в СГДПР было устроено 8 мастерских, в Бузулукском ДПР – две мастерские. Сельскохозяйственная деятельность была организована в колониях и фермах, в которых помимо посевных площадей существовало подсобное хозяйство (сады, пасеки). Материальные проблемы (нехватка сельскохозяйственного инвентаря, семенного материала, скота) и организационные трудности (чересполосица земельных угодий, отношения с уездной администрацией) снижали эффективность трудовой деятельности. Весной 1921 г. в местах заключения было засеяно 44% всех земельных площадей, имеющих в распоряжении карательного отдела. Количество не использованных рабочих дней в СГДПР равнялось 40%.

Обучение грамоте (более 50% заключенных были неграмотными), проведение лекций и организация досуга заключенных составляли основу исправительной политики. Первоначально в большинстве мест лишения свободы культурно-просветительной работы не существовало. Первые признаки воспитательной деятельности стали проявляться в начале 1920-х гг. В

³⁹ Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927. С.174.

середине 1920 г. в ДПР Самары и Бузулука были организованы библиотеки и кружки самодеятельности.

В **Заключении** диссертации излагаются выводы и подводятся итоги исследования. Масштабные преобразования, начавшиеся в 1917 г. и затронувшие основы Российского государства, способствовали обострению всего комплекса социально-экономических и политических противоречий. Гражданская война, «политика военного коммунизма» и голод 1920-х гг. ввергли страну в глубокий экономический кризис, яркими показателями которого явились огромная инфляция, безработица, прекращение товарообмена между городом и деревней, спекуляция. Нерешенные материальные проблемы и несоответствие политического курса ранее выдвигаемым лозунгам вызывали рост недовольства существующей властью.

Набравшая обороты уголовная преступность в Самарской губернии в 1917-1919 гг. вылилась в эпидемию разбоев и налетов на государственные учреждения, продовольственные склады, магазины, частные квартиры. Развитие преступности в этот период в значительной степени происходило за счет оказавшихся на свободе уголовников.

В начале 1920-х гг. стали преобладать умышленные корыстные преступления (разбойные нападения, грабежи, скотокрадства, хищения на транспорте, крупные кражи), составлявшие более 2/3 от общего количества. В отличие от предыдущего периода, авангардом преступности, его движущей силой стали люди, не преступавшие ранее закон и поставленные голодом на грань выживания. На фоне развития уголовной преступности в губернии заметно возросли и иные виды социальных отклонений, в особенности алкоголизм, проституция, хулиганство, являющиеся в определенной мере резервом преступного мира.

Совершавшийся в условиях обострения всего комплекса внутренних проблем процесс создания советского аппарата управления происходил медленно. Формирование и деятельность органов правопорядка и юстиции в губернском центре происходили быстрее, чем на местах. В уездах эти процессы осложнялись множеством причин (нехватка грамотного и авторитетного для населения персонала, отсутствие необходимого оборудования и документации и др.). Боевые действия Гражданской войны и антисоветские мятежи неоднократно приводили к полному разрушению советских органов власти на отдельных территориях.

Основные направления деятельности органов правопорядка были сосредоточены на борьбе с наиболее активно действовавшими в тот период преступными группами. Проведение массовых облав и арестов, в качестве основных приемов работы правоохранительных органов при полном отсутствии профилактических мер и научных методов регистрации преступников, превращали работу сотрудников органов правопорядка в череду погонь и арестов. Выполнение правоохранительными органами (милицией,

уголовным розыском и чрезвычайной комиссией) не свойственных ей функций отрывало значительные людские силы и негативно отражалось на их эффективности.

Особенности губернской ситуации на протяжении рассматриваемого периода приводили к широким полномочиям чрезвычайных судебных учреждений: губернской ЧК, ревтрибуналов. Ситуация стала изменяться с начала 1920-х гг., юрисдикция народных судов стала расширяться, окончательное становление судебной системы произошло после судебной реформы 1922 г. Неразвитость законодательной базы приводила к загруженности судебных учреждений уголовными делами. Проводимые амнистии и разгрузки судов и мест заключения, как свидетельствует статистика, осложняли криминальную ситуацию.

В рассматриваемый нами период, основная функция губернских мест лишения свободы заключалась в содержании под стражей правонарушителей. Организация трудовой и культурно-просветительской деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы по объективным причинам была реализована лишь отчасти.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Гизатулин Ш.Т. Борьба с уголовной преступностью в Самаре в 1918 году / Ш.Т. Гизатулин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии» / Под ред. В.П. Шорина. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2006. С. 142-149.
2. Гизатулин Ш.Т. Проблемы беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1917-1922 гг. (По материалам Самарской губернии) / Ш.Т. Гизатулин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. / Под ред. В.П. Шорина. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. Т. X. №4. С. 1093-1096.

Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам международных и всероссийских научных конференциях:

3. Гизатулин Ш.Т. Азартные игры в местах лишения свободы (вторая половина XIX-XX вв.) / Ш.Т. Гизатулин // Платоновские чтения. Материалы XI Всероссийской конференции молодых историков / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2005. С. 276-279.
4. Гизатулин Ш.Т. Карты в местах лишения свободы (2-я половина XIX – начало XX вв.) / Ш.Т. Гизатулин // Преступность в России: история формирования и возможные перспективы: Материалы 40-й

всероссийской заочной научной конференции. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006. С.31-34.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Гизатулин Ш.Т. Криминальная ситуация в Самаре в 1918-1919 годах / Ш.Т. Гизатулин // Историко-археологические изыскания: Сб. науч. трудов молодых ученых. / Под ред. А.А. Выборнова. Вып. 9. Самара, Изд-во СамГПУ, 2006. С.37-42.
6. Гизатулин Ш.Т. Народные суды Самарской губернии в 1917-1919 гг. / Ш.Т. Гизатулин // Актуальные проблемы исторической науки: Межвуз. сб. трудов молодых ученых. / Под ред. О.В. Ягова. Вып.3. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. С.123-131.
7. Гизатулин Ш.Т. Криминальная ситуация в Самарской губернии в 1921-1922 гг. / Ш.Т. Гизатулин // Актуальные проблемы исторической науки: Межвуз. сб. трудов молодых ученых. / Под ред. О.В. Ягова. Вып. 4. Пенза: ГУМНИЦ, 2007. С.114-120.

Отпечатано ООО «Акцент»

Подписано в печать 8.09.2008. Формат 60х84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

г. Самара, ул. Ерошевского, д. 3^а

Тел.: (846) 372-86-67, 372-86-69